

Вырезка из газеты

ТРУД

125 МАЯ 1977

г. Москва

— 0010

СВУ

На афише, извещающей о выступлении в нашей стране балетной труппы Парижского национального театра («Гранд Опера»), значились спектакли или уже давно в нем идущие, или постановки, которые получили признание в других балетных театрах мира. Три программы, представленные парижанами на суд советских зрителей, включают имена крупнейших величин мировой хореографии. Здесь один из «апостолов» американского классического балета Джордж Баланчин, начавший свою балет-

смотрится как своеобразная хрестоматия современной хореографии и одновременно как произведение, покоряющее точностью мышления хореографа, вкусом, законченностью стиля. «Хрустальный дворец» на музыку Ж. Бизе — еще один этап творчества Баланчина — пластическая симфония, воплощающая в танце не только композицию, ритм музыки, но и тончайшие нюансы ее тембровой окраски, глубину звука, звучание каждого инструмента оркестра. И это гимн жизни, ее свету и радости. Неда-

данное прочтение партитуры знаменитого балета И. Стравинского. Его «Жар-птица» отнюдь не из русской сказки. Это вожак толпы, своей гибелью утверждающий необходимость самопожертвования: «Жар-птица» считается одной из программных работ Бежара, но, думается, все же не самой показательной для творчества этого балетмейстера.

Старинная «Сильфида». Беспредельно красив этот первенец лирического романтизма, ясен и понастоящему глубок. Это рассказ о неуловимости мечты, о жизни, полной духовных томлений и душевных порывов. С реставратором «Сильфиды» могут в чем-то спорить историки, теоретики театра, но, когда мы смотрим на сцену, мы в первую очередь — зрители. Зритель «Сильфида» покорила.

Покорила и сама труппа «Гранд Опера» — высоким уровнем своей профессиональной культуры, мастерством кордебалета, разнообразием индивидуальностей. С радостью встретились мы со знакомыми нам мастерами — элегантно Н. Понтуа, виртуозным П. Барфм, замечательным актером С. Атанасовым. Но особое внимание, как это всегда и бывает, привлекла молодежь.

Три имени молодых танцовщиков встали в центр гастролей. Это Гиллен Тесмар, Доминик Кальфуни и Микаэль Денар. Тесмар — куртизанка из «Блудного сына», танцовщица в «Фавне», а главное Сильфида — балерина, тонко и умно живущая в стихии разных танцевальных стилей, это балерина тончайшей грации.

Доминик Кальфуни — героиня «Адажиетто», солистка «Хрустального дворца» (кстати, создавшая и образ Анастасии в «Иване Грозном»), поставленном в «Гранд Опера» балетмейстером Большого театра Ю. Григоровичем) — балерина с удивительной пластикой, будто излучающая тепло души, тепло танца.

Микаэль Денар — танцовщик в «Фавне», Джемс в «Сильфиде» — сам, словно, невесомый, но очень естественный.

Каждый приезд балетной труппы «Гранд Опера» надолго оставлял в нас воспоминания об ее искусстве.

Н. ЧЕРНОВА,
кандидат искусствоведения.

П Р И Я Т Н О Е В П Е Ч А Т Л Е Н И Е

Гастроли «Гранд Опера» в Москве

мейстерскую деятельность в свое время в России. Тут Джером Роббинс, известный нам по фильму «Вестсайдская история».

Рядом с Баланчиным и Роббинсом — имя одного из популярнейших сейчас в мировой хореографии новаторов — бельгийца М. Бежара. В вечера одноактных балетов вошли виденные нами прежде и не потерявшие от времени своей привлекательности «Этюды» в постановке датчанина Т. Ландера, поэтичнее «Адажиетто» на музыку Г. Малера, созданное аргентинцем О. Арайсом, ранний балет Р. Пети «Волк».

Новым именем оказался для нас французский хореограф П. Лакотт, поставивший рожденный почти полтора столетия назад гением Ф. Тальони балет «Сильфида».

Из постановок Баланчина французы показали работу 1929 года — «Блудного сына» на музыку С. Прокофьева. Тогда молодой хореограф внес в этот балет многое из накопленного нашим искусством двадцатых годов. И сегодня спектакль

ром «Хрустальным дворцом» философы-утописты восемнадцатого века называли царство разума и гармонии. В «Капричио» Стравинского Баланчин продолжает работу над пластическим воплощением серьезной музыки столь же мастерски и столь же блестяще, но в иных ритмах, иной пластике, иной композиции танца.

Опыт Баланчина по-своему развивается в «Концерте» М. Равеля и в «Послеполуденном отдыхе Фавна» К. Дебюсси хореограф Д. Роббинс. У него свой почерк и своя тема в искусстве. Роббинс говорит о молодежи, о ее настроениях. Неожиданным показалось его решение «Послеполуденного отдыха Фавна». Его герой — сегодняшний танцовщик, живущий как бы профессиональным, физическим ощущением собственного тела, вдруг в перерыве между репетициями смутно начинает понимать, что сам он может иметь и иные чувства, чем те, которые дает ему тренаж.

В своей «Жар-птице» М. Бежар тоже предлагает зрителям нежиз-